

Воробьева Елена Евгеньевна

канд. ист. наук, доцент

Михайлова Ксения Вячеславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ XVIII–XIX ВВ.

О ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЯХ МАРИ

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу исследований языческих верований мари иностранными путешественниками XVIII–XIX вв. В работе рассмотрено влияние заметок путешественников XVIII в. на формирование научного направления в изучении традиционной культуры малых народов Поволжья в XIX в.*

***Ключевые слова:** Марийский край, мари, язычество, верования, зарубежные путешественники, XVIII–XIX вв.*

Финно-угорский народ, к числу которых относится и марийский, всегда привлекал внимание зарубежных исследователей. Поэтому, значительный вклад в этнологию народа мари внесли финские и эстонские ученые к их числу принадлежат труды (Сигизмунда Герберштейна, А. Шегрена и М. Кастрена), а также и немецкие (Адама Олеария, Г.Ф. Миллера, И.Г. Георги). Мы остановимся более подробно на исследованиях некоторых из них.

Одним из ведущих исследователей языческих верований марийцев был Герард Фридрих Миллер (1705–1783 гг.) – историк, археограф. В своей работе «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, як то черемис, чуваш и вотяков. 1791 г.» Г.Ф. Миллер посвящает языческим верованиям мари целый раздел: «О вымышленном их языческом законе и о принадлежащих к тому обрядов» [1, с. 75]. При этом исследователь отмечает: «Во-первых, они верят, что есть бог, который, хотя на небе пребывает, токмо во все человеческие дела на земли смотрит. Он им не токмо ниспосылает всякое добро, но и отвращает всякое

зло. И того ради достойно есть ему поклоняться. Второе: верят, что есть диавол, который жилище свое имеет в воде и делает им всякое зло и оскорбление. И чтоб избавиться от его наветов, причину они имеют также молиться богу. И чтоб избавиться от его наветов, причину они имеют также молиться богу. Третье: что они грехами своими бога прогневают и за это долженствует ожидать себе наказания, ежели они его не умолят. Четвертое и последнее: что бох тех, которые его с молением прося, в грехах прощает и которых любит, всяким изобилием в сем житии награждает. Кроме вышеописанного, они более ничего не знают, так что и будущей вечной муке и воздаянию быть нимало не верят» [1, с. 74].

Г.Ф. Миллер сообщает много интересного и о роще Керемета, дает полное ее описание, о наличии общественных и личных жертвенников, посвященных Керемету. В частности, исследователь пишет: «...у черемис Юма есть тот же, что в древние времена у финнов Юмала. Нет у них никаких молитвенных домов. Они отправляют свои молитвенные приношения в своих домах или на непокрытом месте, а по большей части в отдельных лесах» [1, с. 79]. Следует отметить, что описанные Г.Ф. Миллером «непокрытые места» у марийцев были выбраны их предками еще в древности как счастливые места на земле. При этом, обряды, ритуалы, проводимые в священных рощах, всегда сопровождалась культовой трапезой, на которой, слушая человеческие просьбы, незримо «присутствуют» сверхъестественные силы. Хозяином в большинстве рощ считается Керемет – Кусо, которому посвящалась игра на гусях («кусле», «кантеле»). Вероятно, отсюда происходит еще одно название священной рощи – «кусото».

Несмотря на фрагментарность упоминаний Г.Ф. Миллер предоставляет сведения по культу растительности у марийцев, называя дуб и березу деревьями «которых они паче прочих дерев чести имеют» [1, с. 20].

Довольно подробно автор останавливается на порядке жертвоприношения, сообщает о жертвах, среди которых «...наипаче бывают лошади, быки, коровы и овцы...» [1, с. 20].

Г.Ф. Миллер обратил внимание так же на то, что в силу своей привязанности к земле, лесу, воде мари́йцы не приживались в городах и не стремились строить крепости. С данным высказыванием соглашается другой немецкий путешественник, этнограф, натуралист и академик Петербургской Академии наук Иоганн Готлиб Георги (1729–1802 гг.), который отмечает: «В городах они никогда не живут» [3, с. 14].

Ценность труда И.Г. Георги заключается в том, что он не просто описывает порядок жертвоприношения, приводит список жертв, а повествует о различных жертвенниках мари́йцев от семейных до общих. В частности, И.Г. Георги характеризует такое божество как «вадыш», указывая на его двойственность: «... лучших называют ведашами и присваивают им повелительную над лесами, зверями и птицами власть; ... думают также, что они могут звериные промыслы делать удачными и несчастными» [3, с. 14].

В результате, в работах Г.Ф. Миллера и И.Г. Георги зафиксированы различные стороны быта и культуры местного населения.

С середины XIX в. интерес к изучению языческих верований мари́ продолжался. При этом, исследователи особое внимание уделяют отражению языческого мировоззрения в традиционных праздниках и обрядах.

Так, Х. Паасонен, известный финский языковед, имея возможность лично присутствовать и воочию наблюдать некоторые праздники и сопровождающие их обряды, например, праздник пашни (Ага пайрем), праздник духов холода (Покшым кугыза ден Покшым куван пайремышт), праздник летнего жертвоприношения (Кусо), собрал подробный и ценный материал о праздниках и обрядах мари́ [2, с. 34]. При этом, исследователь, описывая по отдельности каждый из праздников, уделил большое место показу ритуалов жертвоприношений и рассмотрению мари́йских богов. Им дан текстовый материал молитв, произносимых во время религиозных праздничных церемоний.

Х. Паасонен характеризуя праздники, разделил их по степени значимости на 3 группы. В первую он включил наиболее чтимый восточными мари́йцами праздник Кусо – «большой жертвенный праздник». Вторую группу составляют

«жертвенные праздники, празднуемые отдельными деревенскими общинами» – Ага пайрем, праздник духов холода, Шурно йыр (праздник процветания урожая), Мукш йыр (жертвенный праздник, посвященный пчелам), Мланде йыр (праздник жертвоприношения земле), имеющие хозяйственное значение, связанные с земледельческим трудом крестьян. В третью группу вошли праздники Кугече (Великий день, Пасха) Шорыкйол (Овечья нога, Рождество), являющиеся также важными в хозяйственной и духовной жизни марийцев [2, с. 34].

Значительный вклад в исследование праздничной обрядности и религиозных верований внес У. Хольмберг [4, с. 42]. Считая, что праздники нельзя изучать изолированно один от другого, У. Хольмберг в полном объеме показал традиционные праздники и обряды, начиная с зимнего Шорыкйол и кончая Угинде (праздник нового урожая), раскрыв духовный мир марийцев и высказав интересные предположения по религиозным воззрениям народа.

Таким образом, благодаря любительским изысканиям С. Герберштейна, А. Олеария, Г.Ф. Миллера И.Г. Георги А. Шегрена и М. Кастрена, впервые мир познакомился с бытом и культурой местного населения. Собранные ими сведения не только помогают воссоздать картину праздничной жизни различных этнографических и локальных групп марийцев, поднять духовную жизнь народа, его этнокультурные особенности, служат своеобразным источником в изучении народных традиций, обрядов и обычаев. А также это послужило основанием для формирования и развития научного исследования традиционной культуры малых народов Поволжья в XIX в.

Список литературы

1. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии народов, яко: черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – С. 9–10.
2. Смагина Г.И. Немецкие ученые и Российская академия наук // Немцы в России: российско-немецкий диалог: Сб. ст. / Отв. ред. Г.И Смагина. – СПб., 2001. – С. 60–75.
3. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799.

4. Хольмберг У. Религии черемис // НРФ МарНИИ. – Оп. 1, д. 92, л. 17–18.